

ДАВИД ИОСИФОВИЧ ФЕЛЬДШТЕЙН (1929 – 2015) КАК ЛИЧНОСТНЫЙ ФАКТОР В ОРГАНИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ

DAVID IOSIFOVICH FELDSTEIN
(1929 - 2015) AS A PERSONAL FACTOR
IN THE ORGANIZATION OF EDUCATION

*N. Patov
I. Lelchitsky*

Summary: The article describes and analyzes the most important stages of pedagogical and scientific activity of David Iosifovich Feldshtein (1929 – 2015), Academician and Vice-President of the Russian Academy of Education, Chairman of the Expert Council of the Higher Attestation Commission on Psychology and Pedagogy. The emphasis is on his pedagogical and organizational skills, as well as his studies of developmental psychology, considered in a cultural and historical context.

Keywords: D.I. Felshtein, education, upbringing, developmental psychology, organization of complex educational institutions, pedagogical skills.

Патов Николай Александрович

академик РАО, доктор педагогических наук, профессор
Общество с ограниченной ответственностью
«Издательство «Профессиональное образование»
patovnabryansk@mail.ru

Лельчицкий Игорь Давыдович

академик РАО, доктор педагогических наук, профессор,
директор, Институт педагогического образования и
социальных технологий, Тверской государственный
университет
Lelchitskiy.ID@tversu.ru

Аннотация: В статье описаны и проанализированы важнейшие этапы педагогической и научной деятельности академика и вице-президента Российской Академии образования председателя экспертного совета ВАК по психологии и педагогике Давида Иосифовича Фельдштейна (1929 – 2015). Акцент сделан на его педагогическом и организаторском мастерстве, а также проведенных им исследованиях возрастной психологии, рассматриваемых в культурно-историческом контексте.

Ключевые слова: Д.И. Фельштейн, образование, воспитание, возрастная психология, организация комплексных учебных заведений, педагогическое мастерство.

С середины 1990-х и до своей кончины в 2015 г. доктор психологических наук, профессор, академик и вице-президент Российской академии образования Давид Иосифович Фельдштейн был одной из самых значительных фигур в области отечественной педагогической науки и возрастной психологии. Его роль замечательно охарактеризовала в 2015 г. сотрудница «Учительской газеты» В.Молодцова: «То, что говорил Давид Иосифович, было интересно для всех, кто занимался обучением и воспитанием детей. <...> С 2001 года Фельдштейн был вице-президентом государственной академии наук РАО. Менялись президенты академии, но долгие годы Давид Иосифович неизменно был вторым человеком в ее руководстве, а по сути, во многом идеологом в деятельности РАО. <...> Для всех он был своеобразным гуру, который всегда находил верный ответ на все возникающие вопросы, мог подсказать точный выход из любого сложного положения» [4].

В силу указанных причин личность Д.И. Фельдштейна и его научное наследие не были обделены вниманием исследователей и мемуаристов. К тому же и сам Давид Иосифович издал в 2009 г. книгу воспоминаний «События. Люди. Жизнь» [13]. Одной из первых попыток осмыслить вклад Д.И. Фельдштейна в отечественную психологическую науку можно считать опубликованную в 2000 г. в «Психологическом словаре» статью И.М. Кондакова о

нем [2]. Напечатанные в 2016 г. очерки Т.Д. Марцинковской и В.В. Рубцова, а также Ф.В. Повshedной строго научный анализ творческого наследия Давида Иосифовича прекрасно дополняют личными воспоминаниями [3; 5]. И, конечно же, необходимо вспомнить прошедшую 30 ноября 2015 г. в стенах Нижегородского государственного архитектурно-строительного университета и подготовленную при участии Министерства образования и науки Российской Федерации и Нижегородского отделения Российского Психологического общества международную научно-практическую конференцию, посвященную памяти Д.И. Фельдштейна «Человек в современном мире: тенденции и потенциальные возможности развития». Работа одной из трех секций данной конференции была целиком посвящена осмыслению научного наследия Д.И. Фельдштейна («Интеграция психолого-педагогической науки в свете идей Д.И. Фельдштейна о социокультурном аспекте взаимодействия поколений») [15, с. 234-281].

Своеобразным рефреном посвященных Д.И. Фельдштейну работ стало подчеркивание того факта, что Давид Иосифович пришел в науку из области практической педагогики, обобщая и анализируя тем самым в значительной степени свой собственный разнообразный и непростой трудовой и жизненный опыт: «Его богатый практический опыт в области психолого-педагогических

проблем школьного образования впоследствии стал основой его теоретических и эмпирических исследований, обогатив теорию практикой и наполнив обобщенные концепции живой жизнью» [3, с. 571; 1, с. 3; 4; 5, с. 41]. В силу этого трудовая биография Д.И. Фельдштейна может считаться неотъемлемой частью его педагогического наследия.

Давид Иосифович Фельдштейн родился в 1929 г. в Воронеже, в семье советских номенклатурных работников (отец - директор фабрики, мать - работник обкома ВКП(б)). С началом Великой Отечественной войны семья 12-летнего Давида, а также его дедушка и бабушка были эвакуированы в Сталинабад (с 1961 г. Душанбе). Вскоре отец и мать Д.И. Фельдштейна погибли, и подростку пришлось заботиться не только о себе, но и о престарелых родственниках [13, с. 4, 5, 6, 12]. Тем не менее, именно в это тяжелое время молодой человек нашел свое жизненное призвание в педагогической деятельности. С 8-го класса, с 14 лет Д.И. Фельдштейн вполне официально, «с трудовой книжкой», работал старшим пионервожатым своей же школы. Причем работа искренне увлекла подростка, «подтянувшего» в связи с должностью даже собственное поведение. Успешность Д.И. Фельдштейна в качестве вожатого подтверждает тот факт, что 16-летнего Давида избрали в члены Центрального комитета комсомола Таджикской ССР, а также в секретари общешкольного комитета комсомола [13, с. 6, 7].

Во время учебы на историческом факультете Сталинабадского педагогического института Д.И. Фельдштейн подрабатывал лектором Комитета культпросветучреждений, позже заведовал лекторской группой ЦК комсомола Таджикской ССР. В качестве лектора молодой человек не только объездил весь Таджикистан, но и приобрел серьезный опыт оратора и полемиста. Сам Д.И. Фельдштейн признавался: «По сути, лекторская работа меня во многом выпестовала как педагога...» [13, с. 12]. По окончании института Д.И. Фельдштейн к весне 1952 г. работал одновременно в трех местах: учителем средней мужской школы, старшим инспектором школ Сталинабадского горно, а также диктором республиканского радио Таджикистана [13, с. 14, 21]. В июле 1952 г. 22-летнего Давида Иосифовича назначили директором 11-й Сталинабадской средней школы, объединившей под своей крышей три школы: 11-ю мужскую, 12-ю женскую (позже эти две школы слили в одну) и 1-ю школу рабочей молодежи [13, с. 22, 28].

Вот как интересно и поучительно описал Д.И. Фельдштейн процедуру своего вхождения в преподавательский коллектив: «В школе работали учителя, значительно старше меня по возрасту, включая и группу моих бывших школьных учителей... Ни в одном учебнике не написано, что тут можно и нужно предпринять... Я объявил все свои уроки "открытыми", пригласив всех педаго-

гов, когда они смогут и захотят, приходите на мои уроки, оценивать их, обсуждать... Эффект был поразительным: я сразу же из администратора-высочки (а как можно было иначе, за глаза разумеется, оценить назначение 22-летнего молодого человека директором многотысячной школы?) превратился в заслуживающего уважения учителя (педагогическому мастерству способствовала и 4-летняя работа старшим пионервожатым, и лекторская деятельность, и навыки диктора радио – я не говорю "о высоком": любви к детям, к профессии, о которой мечтал с детства)» [13, с. 22]. Единению с сотрудниками и учениками способствовала и «среднеазиатская специфика»: ежегодно весь коллектив школы выезжал на один-два месяца за город, собирать хлопок [13, с. 22-23].

На то семилетие, которое Д.И. Фельдштейн возглавлял школу, пришлось существенная перестройка командно-административной системы СССР. Как следствие стала приветствоваться большая инициативность и самостоятельность на разных уровнях общества. Среди локомотивов инициативного, самостоятельного, творческого подхода к своей деятельности в Таджикской ССР стал и коллектив возглавлявшейся Д.И. Фельдштейном школы. Сам Давид Иосифович рассказывал еще в 1964 г.: «Самым удручающим для нас, педагогов, было то, что упорная работа педколлектива, при широком развертывании самодеятельности детских организаций по внедрению единых требований, с одной стороны, как будто и давала неплохие результаты: ребята подтягивались внешне, уважительно здоровались с уборщицами, но с другой стороны, не считались с их трудом, по-прежнему загрязняли здание, территорию» [11, с. 41]. Рутинные субботники делу не помогали. И тогда, чтобы переломить ситуацию, педагогический коллектив во главе с Д.И. Фельдштейном детально разработал мероприятия по организации системного труда школьников по самообслуживанию, выстроил четкий алгоритм действий в этом направлении на разных уровнях [11, с. 44-46], определил ряд мер по воспитанию у школьников на основе совместного труда чувства взаимовыручки, солидарности, любви старших к младшим, корпоративного сотрудничества учащихся и учащихся. Можно не сомневаться, что подсказку для таких действий Д.И. Фельдштейн получил, изучая труды А.С. Макаренко, искренним и глубоким почитателем педагогического таланта которого оставался на протяжении всей жизни [10, с. 395-411].

Все началось с проведенного в 1955 г. общешкольного собрания, на котором сами школьники неоднократно высказывались в пользу собственного участия в труде по поддержанию порядка в школе и по самообслуживанию. Таким образом, была выстроена ситуация, при которой труд по уборке учебных помещений, благоустройству школьной территории, ремонту книг школьной библиотеки, содержанию в порядке школьной формы и учебных принадлежностей стал инициативой самих учащихся,

реализацией их подросткового стремления к самостоятельности. Сам Д.И. Фельдштейн видел в такой работе еще и элемент эстетического воспитания школьников. Он писал в 1964 г.: «Важным, неоспоримым принципом школы является не только привитие вкуса к красивому, легкому, изящному, не только умение пользоваться этим красивым, но и привитие навыков по сохранению красивого, по созданию красивого. Это выражается, прежде всего, в дисциплине, аккуратности воспитанников, бережном отношении к вещам, в широком привлечении школьников к участию в созидании уютного и красивого через собственный общественно-направленный труд. Именно через общественно-полезный труд, ибо школа растит не эстета, наслаждающегося красотой и желающего этой красоты для себя, а высокоморального человека, добывающегося красивой жизни не для одного себя» [11, с. 69-70].

Интересно, что местные партийные власти поначалу вынесли Д.И. Фельдштейну выговор «за эксплуатацию детского труда». Но молодого директора поддержала Москва, сектор школ ЦК КПСС, главная партийная газета СССР «Правда», а вскоре вышло Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР о повсеместном введении самообслуживания в школах [13, с. 18-19]. Только не нужно думать, что вся педагогическая деятельность Д.И. Фельдштейна сводилась к организации физического труда школьников. Уже ко времени перехода Сталинабадской средней школы №11 на самообслуживание она была в числе передовых образовательных учреждений Таджикской ССР, чему способствовали победы учащихся школы в математических и спортивных олимпиадах, первое место в различных соревнованиях и т.п. [13, с. 19] Здесь нужно отдать должное также и хозяйственно-административным способностям молодого директора школы, сумевшего за сравнительно короткий срок выстроить для своего учебного заведения новые корпуса, обустроить учебные кабинеты и производственные мастерские. Через несколько лет усилий в выбранном направлении, как говорил сам Д.И. Фельдштейн: «Самообслуживание учащихся стало в средней школе №11 Душанбе, как и во многих других школах, самым обычным, само собой разумеющимся делом всего коллектива, где каждый несет определенные трудовые обязанности. Неузнаваемо изменилась сама 11-я школа. И дело не только в новых учебных и производственных корпусах, дело в той большой заботливости самих учеников – от малыша-первоклассника до старшеклассника – о школе, ее чистоте, ее красоте!» [11, с. 43]

Довольно рано у Д.И. Фельдштейна проявилась склонность к научной работе, стремление зафиксировать и обобщить свой педагогический опыт, сопоставить его с данными современной науки, а также потребность использовать эти современные научные данные в повседневной практической деятельности. Ко времени

директорства в 11-й средней Сталинабадской школе относятся первые научные публикации Д.И. Фельдштейна: статья «Политехническое образование как важнейший путь формирования личности школьника» (Методический бюллетень РИУУ. Сталинабад. 1957. №2) и книга «Борьба за осуществление политехнического образования как средства формирования всесторонне развитой личности» (Сталинабад, 1959). К 1961 г. в активе Д.И. Фельдштейна были уже две опубликованные книги и девять статей.

Труды Д.И. Фельдштейна получили, в конце концов, признание местного профессионального сообщества: 12 февраля 1960 г. президиум республиканского комитета профсоюза работников просвещения, высшей школы и научных учреждений Таджикской ССР обсудил опыт работы школы №11 г. Сталинабада по переходу на самообслуживание и отметил: «Опыт средней школы №11 показал, что привлечение детей школьного возраста к участию в общественно-полезном труде, даже в простейших формах самообслуживания, способствует выработке положительного отношения к простому, необходимому общественному труду» [13, с. 44]. Работа Д.И. Фельдштейна в качестве директора 11-й средней школы Сталинабада была отмечена званиями отличника народного образования и заслуженного учителя Таджикской ССР [13, с. 28].

В 1959 г. в ходе очередной кампании по борьбе с привилегиями у группы таджикских партийно-советских работников был отобран элитный жилой поселок, располагавшийся на возвышенности, в междуречье Лучоба и Душанбинки, на огромной территории площадью в 169 гектаров, в окружении фруктовых садов, виноградников, гранатовых рощ. Было решено переоборудовать этот поселок в «городок счастливого детства», организовав там 1-ю республиканскую комплексную школу-интернат для детей от рождения до окончания 10-го класса средней школы. Проект финансировался из Москвы, из союзного бюджета. «Генеральным директором этого уникального по замыслу, масштабу работы, невиданно шикарной материальной базе, больше чем тысячного коллектива педагогов и сотрудников» был назначен Д.И. Фельдштейн, которому первый секретарь ЦК компартии Таджикистана вручил в конце сентября 1960 г. знамя интерната [13, с. 211, 22, 46-47, 20, 29].

Специфика Лучобского интерната требовала от директора компетентности не только в школьных и хозяйственных делах, но и знаний из области дошкольного воспитания, а также ориентирования в деле ухода за грудными детьми. Д.И. Фельдштейну в удивительно короткий срок удалось сформировать уникальный многопрофильный коллектив и вдохновить его сознанием общего дела. В интернате доминировал столь дорогой Д.И. Фельдштейну принцип эстетического воспитания,

в котором видели хороший стимул для «эмоционального подъема» детей. Помимо музыки, танцев, живописи, экскурсий в музеи и т.п., своеобразным «коньком» Лучобского интерната стали постановки опер на сказочные сюжеты. Музыка для «лучобских опер» писали профессиональные композиторы, а труппа составлялась из воспитанников дошкольного и младшего школьного возраста. Более того, для спектаклей воспитанникам интерната предоставлялись сцены лучших театров Душанбе. Сбор от спектаклей перечислялся в Советский фонд мира, что порождало у воспитанников чувство причастности к большому гражданскому делу. На второй год существования Лучобский интернат стал включаться союзным министерством иностранных дел в обязательную программу для приезжавших в СССР правительственных делегаций иностранных государств [13, с. 34, 37-39, 41].

«За создание и организацию разноплановой работы комплексной школы-интерната» Д.И. Фельдштейн был награжден орденом Трудового Красного Знамени [13, с. 49]. Партийно-советская карьера Давида Иосифовича также развивалась: он много лет был членом Душанбинского горкома компартии, а в начале 1960-х стал депутатом Верховного Совета Таджикской ССР [13, с. 20]. В 1963 г. в Москве, в Институте общего политехнического образования Академии педагогических наук РСФСР Давид Иосифович защитил кандидатскую диссертацию по педагогике на тему: «Система общественного полезного труда воспитанников восьмилетней школы-интерната как средство нравственного воспитания детей и подростков» [12]. По точному выражению биографов Д.И. Фельдштейна: «Так проблема нравственного развития и, шире, проблема морали, личностного саморазвития и самосовершенствования входит в сферу научных интересов Д.И. Фельдштейна, становясь одним из основных направлений его творчества» [3, с. 572]. В период подготовки диссертации Д.И. Фельдштейн начал все глубже и глубже интересоваться проблемами возрастной психологии. Этот интерес привел к личному знакомству с такими корифеями советской психологической науки, как А.Н. Леонтьев, Д.Б. Элькоин, В.В. Давыдов, М.Г. Ярошевский, Л.И. Божович, А.В. Петровский. Надо сказать, что Д.И. Фельдштейн обладал замечательным талантом – умением дружить, и это дарование довольно быстро и прочно связывало его с самыми разнообразными людьми, позволяло выстроить творческую и в известной мере защищенную от бытовых и служебных неурядиц жизненную среду.

Награждение орденом и защита диссертации повлекли за собой переход на административную должность начальника управления школ Министерства народного образования Таджикистана. Кроме того, с 1963 г. Д.И. Фельдштейн заведовал сектором в НИИ педагогических наук [13, с. 50; 14]. Была в переводе Давида Иосифовича на административно-научную работу и своя

интрига: республиканское начальство хотело видеть во главе Лучобского интерната женщину-таджичку. Смена директора пользы не принесла и через полтора года после ухода Д.И. Фельдштейна «Лучоб» расформировали: детей перевели в дома ребенка, дошкольные детские дома и обычные школы-интернаты, здания передали Институту физкультуры [13, с. 50].

Административная работа не приносила удовлетворения такому увлеченному педагогу-практику, как Д.И. Фельдштейн. Он сам признавался: «“Промучившись”... больше года на административной работе, я запросился на дорогую мне педагогическую ниву...» [13, с. 51] Новый участок «педагогической нивы», который предстояло обрабатывать Д.И. Фельдштейну, был необыкновенно сложен. В 1965 г. было принято решение об открытии в Душанбе Республиканской школы для трудных подростков [11, с. 397]. Формировать педагогический коллектив новой школы, готовить помещения, разрабатывать учебно-методическую базу, воспитательный и дисциплинарный инструментарий предстояло вновь назначенному директору этого учебного заведения Д.И. Фельдштейну. Показательно, что на работу к своему прежнему директору пришли многие преподаватели и сотрудники расформированного Лучобского комплексного интерната [13, с. 55].

О том, насколько качественно был с самого начала поставлен воспитательный процесс в новой школе свидетельствует один факт: школа располагалась в центре Душанбе и жители близлежащих кварталов были очень взволнованы соседством с «малолетними преступниками» [11, с. 397]. Но уже через полтора года функционирования школы встал вопрос о сносе забора, отгораживавшего ее от соседних домов, а жители этих домов стали часто и с охотой посещать школьные праздники [13, с. 82]. Однако, такая метаморфоза стала итогом интенсивного труда педагогического коллектива во главе с Д.И. Фельдштейном.

Общий психологический тип «трудного подростка» характеризовался, по наблюдениям Д.И. Фельдштейна, с одной стороны, отсутствием «позитивного интереса не только к такой форме познавательной деятельности, как учеба», но и общим ослаблением социально-позитивного познавательного интереса. Вместе с тем, для подростка-правонарушителя были характерны, по Д.И. Фельдштейну, крайний индивидуализм, стремление исполнять свои желания вопреки требованиям окружающих, общества, а интересы его сосредотачивались на зрелищах, кино, телевидении, спортивных играх: «Эта гипертрофия интереса к зрелищам, к их развлекательной стороне происходит за счет ослабления эстетических интересов к чтению книг, к музыке, театру. Низкая культура досуга, интерес к бесцельному времяпрепровождению, частые переходы от одного занятия к другому при общей безде-

тельности и отсутствии трудолюбия - являются типичными для подростка-правонарушителя» [10, с. 275-276].

Со временем Д.И. Фельштейн выделил в среде подростков-правонарушителей пять психологических типов: от тех, кого «характеризует устойчивый комплекс общественно-отрицательных, аномальных, аморальных, примитивных потребностей, система откровенно антиобщественных взглядов, деформация отношений, оценок» – и до тех, кто стал на путь правонарушений случайно [10, с. 287-288]. В соответствии с выведенными таким образом особенностями были путем практики определены и «ключи к перевоспитанию подростков» каждой из пяти групп. Например, перевоспитание представителей первой группы требовало опоры «на такие качества их личности, как энергичность, упорство в достижении поставленной цели, стремление к престижу, первенству, в сочетании с полусознательным чувством их собственной социальной неполноценности». «Вхождению в систему общественно полезной трудовой деятельности» подростков из четвертой и пятой группы активно способствовали «пробуждение интереса к жизни, положительных переживаний, нахождение жизненных перспектив», «организация скользящего графика постоянных работ, систематический контроль и регулярное подведение итогов труда, темпы коллективной деятельности, личная ответственность перед коллективом, включенным в соревнование» [10, с. 303-304].

На практике Д.И. Фельштейну и его сподвижникам пришлось иметь дело «с крайне педагогически запущенными подростками», агрессивность и злоба которых «носила какой-то незатухающий характер», лишеными всякого навыка дисциплинированности, элементарного чувства коллективизма, склонными к доносившему чувству, сквернословью, абсолютно не доверявшими взрослым. В таких условиях главнейшими задачами педагогического коллектива стали, во-первых, завоевание доверия у воспитанников и, во-вторых, «очеловечивание» этих самых воспитанников. Для решения первой задачи среди сотрудников школы за правило было принято «не лгать воспитанникам, не обходить "острых" вопросов и "не бросать слов на ветер"». Главным педагогическим приемом стал «личный пример во всем - в труде, в правдивости, доброжелательности. Воспитатели и учителя школы - не надзиратели, а старшие товарищи и советчики». В спецшколе не было «строгого разделения на педагогов и просто сотрудников», все сотрудники считались воспитателями. «А быть воспитателем - значит прежде всего быть предельно честным с воспитанниками», – писал в 1968 г. Д.И. Фельштейн. – «Лишь убедившись, что взрослые не лгут, подростки стали сближаться со своими наставниками, постепенно поверили им, поверили в них» [10, с. 258-259, 264].

Первое мероприятие по «очеловечиванию» воспи-

танников в руководимой Д.И. Фельштейном школе напминало сцену из знаменитой советской кинокомедии «Джентльмены удачи»: «Многие ребята, встречавшиеся "на воле", как выяснилось, не знали даже подлинных имен друг друга и обращались друг к другу по кличкам и прозвищам. В группах было организовано "разучивание" имен, а затем и экзамены на знание имен своих товарищей» [10, с. 259]. Самых групп воспитанников сначала сформировали восемь, командиров назначили по принципу личного авторитета и физической силы. Но постепенно в систему общественных поручений вовлекли всех учащихся, а потом раз в два месяца стали устраивать пере выборы командиров и перераспределение поручений, чтобы научить воспитанников и командовать, и подчиняться.

Уже через 3-4 месяца после начала занятий воспитатели поняли слабость принятого тогда в системе спецшколы принципа коллективной ответственности за проступки. Взамен была установлена «система перспективных линий», представлявшая из себя разбитое на этапы соревнование воспитанников за культуру быта, успеваемость в учебе, дисциплину и т.п. Группа, победившая в первый месяц работы, была премирована экскурсией в пограничный город Термез. Победители трехмесячного этапа отправились в Самарканд. Двое победителей годового этапа самолетом были отправлены на Тихий океан, где посетили ракетный крейсер «Варяг». По признанию Д.И. Фельштейна: «Вернулись назад ребята полные новых впечатлений и гораздо более сплоченными. А уж за первое место по итогам года подростки боролись так рьяно, что вникали во все мелочи» [10, с. 261-262]. Первый опыт так вдохновил воспитанников, что летом 1968 г. «уже десять подростков на средства, заработанные самими воспитанниками спецшколы (в мастерских, на сборе хлопка, на сборе металлолома и пр.), вновь поехали к морякам, и некоторые из них остались служить на вспомогательных кораблях (затем это стало традицией - отправлять выпускников на службу в Тихоокеанский флот» [13, с. 64]. Еще одним стимулирующим средством поощрения стало удостоверение «на доверие», предоставлявшее воспитаннику, заслужившему «уважение и доверие коллектива сотрудников и воспитанников школы», право свободного выхода за пределы спецшколы в свободное от уроков и от обязательных занятий время [10, с. 262].

Учитывая, что у подростков-правонарушителей весьма развит интерес «по отношению к обычаям и традициям той микросреды, в которой общается подросток. Иными словами, позитивные интересы несовершеннолетнего правонарушителя замещаются квазиинтересами, обусловленными отношениями микросреды» [10, с. 275-276], Д.И. Фельштейн принял решение «смоделировать» особую «микросреду» во вверенной ему спецшколе и наполнить эту «микросреду» социально-

позитивным содержанием. В том, как это было сделано, чувствовался богатый опыт пионервожатого, которым обладал Давид Иосифович. Поставленная задача была осуществлена, во-первых, через введение целой системы школьных традиций: праздников, знаков отличия, выставок с портретами школьных передовиков учебы и труда, сигналов трубы и т.п. Во-вторых, той же цели служила введенная с 1966 г. система ученического самоуправления: командиры отделений составляли штаб группы, командиры групп - штаб школы и комиссии этого штаба (ученическую, санитарную, хозяйственную, библиотечную, борьбы за режим экономии и совет физкультуры). «Штаб командиров руководит многими сторонами школьной жизни. Причем это не показное, а реальное руководство», – писал в 1968 г. Д.И. Фельдштейн [10, с. 263-264].

Перечисленные мероприятия сочетались, как и в Лучобском интернате, с многогранным эстетическим воспитанием [13, с. 78]. Вместе с тем, как писала газета «Правда» 13 мая 1968 г., когда в Душанбинской спецшколе была уже давно налажена эффективная работа производственных мастерских: «Воспитанники по желанию овладевают специальностями столяра-краснодеревщика, токаря, автослесаря, радиомеханика, киномеханика, повара. В июне прошлого года подавляющее большинство ребят, успешно выдержав квалификационные испытания, получили второй и третий производственные разряды» [11, с. 398].

Подлинным апофеозом трудового и духовного единения воспитателей и учеников Республиканской школы для трудных подростков стало строительство летнего лагеря школы. После полугода работы спецшколы перед коллективом воспитателей стал вопрос, чем занять непростой контингент воспитанников в летнее время («184 правонарушителя в замкнутом пространстве, учебные занятия прекратятся, спортивные и производственные помещения не готовы»). Партийно-советские власти Таджикистана предложили переоборудовать под летний лагерь силами коллектива спецшколы заброшенный кишлак в 71 км от Душанбе, на горном плато в Калайдашской долине [13, с. 83]. Вот что вспоминал об этом проекте Д.И. Фельдштейн: «Сами инженеры, сами архитекторы, сами прорабы, мальчишки строили свой Дом, свой город. Воздвигали его на пустынном забытом месте. Они считали себя первооткрывателями. Было интересно работать для себя (но ведь при этом и для товарищей, что было психологически важно). Подростки увлеклись этим трудом, в который мы вносили элементы игры, соревнования, победы. За несколько месяцев работы ребята буквально преобразили местность. Тенистые дорожки, фруктовые деревья, цветники встречали вас на месте заброшенного кишлака. И все это было сделано своими руками» [13, с. 72]. Более того, чтобы электрифицировать лагерь, воспитанники самостоятельно по-

строили гидроэлектростанцию, для подвода к которой воды проложили в горной местности канал: «Подростки своими руками построили теневые навесы для спален, кухню, столовую, выстроили туалеты, провели водопровод, ...проложили аллеи, построили лестницы, спортивный городок, бассейн для плавания, провели арыки – и вода вернула к жизни высохавшие фруктовые деревья» [13, с. 73-74].

Д.И. Фельдштейн отмечал в 1968 г.: «За годы работы Душанбинская специальная школа смогла добиться многого... Не случайно подростки, мечтавшие в первые месяцы пребывания в спецшколе о "воле", теперь, возвращаясь из походов, экскурсий, с радостью и волнением восклицают: "Домой! Ура! Домой!", понимая под словом "дом" свою школу, ставшую им действительно настоящим домом. Домом, где живут, учатся, трудятся, отдыхают, растут» [10, с. 257-258]. И, как добавил Давид Иосифович в своих позднейших мемуарах, по данным прокуратуры «к началу 1970 г. рецидив среди выпускников спецшколы был равен нулю (такого результата не знало ни одно спецучреждение страны)» [13, с. 86].

Опыт работы в Душанбинской спецшколе принес и научные плоды. Тем более что одновременно Д.И. Фельдштейн с 1965 г. по 1970 г. заведовал проблемной лабораторией экспериментальной психологии и программированного обучения Таджикского госуниверситета [3, с. 571-572]. Давид Иосифович вспоминал: «Пять лет работы в этом учреждении, результаты трудных психолого-педагогических поисков нашли отражение в моей книге "Трудный подросток" [Душанбе, 1972], других книгах, брошюрах, статьях, став темой диссертации на соискание ученой степени доктора психологических наук» [13, с. 52]. Докторскую диссертацию на тему «Психологические основы формирования нравственных качеств личности в подростковом возрасте» Д.И.Фельдштейн защитил в 1969 г. на факультете психологии МГУ [9; 3, с. 572]. Тем самым он стал первым доктором психологических наук в Таджикистане [5, с. 41]. В 1970 г. Д.И. Фельдштейн возглавил кафедру психологии и педагогики Таджикского университета [3, с. 572].

Уникальный опыт Д.И. Фельдштейна по организации комплексных воспитательно-образовательных центров не был, тем не менее, забыт в Москве. В 1974 г. в недрах министерства просвещения СССР и союзной Академии педагогических наук созрел проект «организации экспериментального Детского центра». «Положение о Детском центре» было утверждено на заседании коллегии минпроса СССР, Совет министров СССР издал распоряжение об организации центра. Директором нового масштабного проекта должен был стать Д.И. Фельдштейн, которого не без сопротивления таджикских властей перевели ради этого в Москву [13, с. 92-93]. Давид Иосифович разработал подробнейшую концепцию «Детско-

го центра», опубликованную в 1976 г. [7; 10, с. 320-344]. Однако в итоге средств на организацию центра у правительства не оказалось и последний суперпроект выдающегося педагога-практика не был реализован. Вместо этого Д.И. Фельдштейн возглавил в Москве лабораторию психологического развития и воспитания в подростковом и юношеском возрастах Научно-исследовательского института общей и педагогической психологии АПН СССР (с 1992 г. - Психологический институт Российской академии образования), которой руководил почти четверть века [13, с. 93; 3, с. 573].

В качестве академического ученого Д.И. Фельдштейн, по мнению коллег, «был и останется ярким представителем отечественной школы культурно-исторической психологии, теории деятельности и социализации. Его глубоко интересовали проблемы развертывания научного поиска, имеющего целью построение фундаментальных теоретических и экспериментальных психологических исследований современного человека, его психологических феноменов и процессов, новых норм его психического, психофизиологического, личностного развития» [15, с. 3]. Сам Д.И. Фельдштейн так охарактеризовал сферу своих научных интересов: «В своих многолетних исследованиях психического, личностного развития детей, прежде всего детей подросткового возраста, автор в качестве основных целенаправленно вычленил следующие направления: а) детализированный, дифференцированный анализ состояния подросткового периода во всей сложности его содержания; б) изучение этого особого этапа в процессе развития. Последнее рассматривается на двух уровнях: 1) развитие в границах данного возраста и 2) осмысление его в онтогенетическом развитии как момента развития, проявления этого развития. Такой анализ позволяет не только раскрывать функциональную нагрузку подросткового этапа, но и рассматривать его как соответствующую несущую часть общего процесса развития - определенного состояния растущего человека в общей структуре онтогенеза, в его связях с другими периодами, прослеживая важные закономерности, характеристики взросления на длительном временном отрезке от 0 до 18 лет» [10, с. 7].

Коллеги и ученики существенно дополняют наметенный Давидом Иосифовичем перечень его академических заслуг: «Д.И. Фельдштейн доказал, что развитие личности есть процесс, который характеризуется степенью формирования и насыщения именно того системного качества индивида, в котором выражен уровень его социальной зрелости, интеграции и развертывания общественной сущности человека. Это положение стало основой для дальнейшего исследования специфики ведущей деятельности в подростково-юношеском возрасте и разработки новой периодизации психического развития. <...> ...Им была теоретически обоснована и эмпирически подтверждена концепция социально при-

знаваемой и социально одобряемой деятельности как особого по своему психологическому содержанию типу деятельности, сензитивного подростковому возрасту. <...> Еще одним важным вкладом Д.И. Фельдштейна в психологию развития стала методологическая и содержательная разработка концепции двух типов социальной позиции: "я в обществе" и "я и общество". <...> Таким образом, им была разработана концепция поуровневого социального развития личности в онтогенезе, раскрывающая закономерности становления социальной зрелости детей, подростков, юношества. По сути, им создана принципиально новая социально-нормативная периодизация психического развития личности, раскрывающая закономерности и механизмы социализации-индивидуализации» [3, с. 573].

Д.И. Фельдштейн опубликовал более 300 научных работ, в том числе 43 монографии (19 из которых переведены на иностранные языки и напечатаны за рубежом), подготовил 73 кандидата и 12 докторов наук. С 1988 г. он являлся почетным членом Американской психологической ассоциации, членом координационного совета Международного общества исследования поведенческого развития. 9 апреля 1996 г. Давид Иосифович возглавил в качестве ректора вновь созданное негосударственное образовательное учреждение «Московский психолого-социальный институт». В том же году Д.И. Фельдштейн был избран членом-корреспондентом, а в 1999 г. - действительным членом Российской академии образования. В 1999-2008 гг. он был академиком-секретарем Отделения психологии и возрастной физиологии, с 27 апреля 2001 г. - вице-президентом Российской академии образования. Более 15 лет возглавлял экспертный совет ВАК РФ по педагогике и психологии. Отдельного рассказа заслуживает его деятельность в качестве главного редактора журнала «Мир психологии» [3, с. 574; 14].

Надо сказать, что этот, последний по времени, творческий период Давида Иосифовича совсем не был «мемориальным». Высокопрофессиональный психолог и педагог пристально следил за изменениями в социально-психологической сфере. Коллеги подчеркивают, что работы Д.И. Фельдштейна «отличает обостренное понимание, скорее даже предчувствие социально-психологического состояния общества и тех проблем, которые являются насущными не только "здесь и теперь", но и в ближайшей перспективе» [3, с. 574]. Приведем один пример. В 1990 г. на страницах журнала «Вопросы философии» (№5) Давид Иосифович предупреждал: «Наиболее существенным, социально-психологически опасным представляется имеющееся нарушение глубинных связей всего нашего взрослого сообщества и детей, отчуждение детства от мира взрослых. Сегодня дети находятся рядом, но не внутри нашего мира. Ребенок стал чужим...» [10, с. 317] Подчеркнем, что слова эти были

написаны еще до появления социальных сетей в Интернете, мобильных телефонов и т.п. Через 30 лет обозначивший таким образом проблему Д.И. Фельдштейн на лекции «Глубинные изменения детства и актуализация психолого-педагогических проблем развития образования», прочитанной им в Санкт-Петербургском Гуманитарном университете профсоюзов, показал, к чему привели обозначенные им некогда тенденции: «По данным американских психологов, к началу школьного возраста время просмотра телевизора достигает 10–12 тыс. часов, а по данным Института социологии РАН, более 60% родителей проводят досуг с ребенком перед телевизором, у каждого десятого ребенка-дошкольника все свободное время проходит у телевизора. В результате возникает особая потребность в экранной стимуляции, которая дает сбой в восприятии, блокируя собственную деятельность ребенка. Экранная зависимость приводит к неспособности ребенка концентрироваться на каком-либо занятии, к отсутствию интересов, гиперактивности, повышенной рассеянности. Таким детям необходима постоянная внешняя стимуляция, которую они привыкли получать с экрана, им трудно воспринимать слышимую информацию и читать: понимая отдельные слова и короткие предложения, они не могут связывать их, в результате не понимают текста в целом. Дети теряют способность и желание чем-либо занять себя. Им уже не интересно общаться друг с другом. Они предпочитают нажать кнопку и ждать новых готовых развлечений» [6, с. 15-16].

В той памятной лекции вообще прозвучало много пугающих вещей, как-то не согласующихся с образом масти-того, признанного и обласканного вниманием ученого: «Отмечаются серьезные изменения ценностных ориентаций детей, подростков, юношества не только по сравнению с серединой 1990-х годов, но и даже с началом XXI столетия. Так, за последние три года (начиная с 2007 г.) на первый план выдвигаются интеллектуальные (1-е место), волевые (2-е место) и соматические (3-е место) ценностные ориентации. Образованность, настойчивость, решительность, ориентация на высокий уровень достижений, а также хорошее здоровье, презентабельная внешность становятся особенно значимыми качествами для подростков и юношества. Но при этом весьма тревожно, что эмоциональные и нравственные ценности - чуткость, терпимость, умение сопереживать - занимают последние места в иерархии ценностей. Наблюдается негативная динамика культурных и общественных ценностей у современных старших школьников» [6, с. 18]. Жутковато, как эти характеристики из положительной части лекции напоминают характеристики психологических особенностей трудных подростков 1960-х...

В своей монографии «Мир Детства в современном мире» (2013) раздел, посвященный научному наследию своих учителей и друзей, Д.И. Фельдштейн озаглавил «Личностный фактор в организации образования» [8, с. 312]. Стоит ли сомневаться, что личность самого Давида Иосифовича многие годы также являла собой весомый фактор в организации отечественного образования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Запесоцкий А.С. Выдающийся российский педагог и психолог Д.И.Фельдштейн в СПбГУП // Фельдштейн Д.И. Глубинные изменения детства и актуализация психолого-педагогических проблем развития образования. СПб., 2011. С. 3-5.
2. Кондаков И. Фельдштейн Давид Иосифович // Психологический словарь. М., 2000 // <http://vocabulary.ru/dictionary/478/word/feldshtein-david-iosifovich>
3. Марцинковская Т.Д., Рубцов В.В. Давид Иосифович Фельдштейн. Учитель и ученый (1929-2015) // Выдающиеся психологи Москвы. М., 2016. С. 569-575 // https://psyjournals.ru/moscow_psychologists/issue/intro_fun.shtml
4. Молодцова В. Давид Фельдштейн был из тех ученых, что пришли в науку из практики // Учительская газета. 2015. 3 сентября // <https://ug.ru/author/molodtsovaviktorija/>
5. Повшедная Ф.В. Мир детства в психолого-педагогическом наследии Д.И.Фельдштейна (в память об учителе и близком друге) // Человек в современном мире: тенденции и потенциальные возможности развития. Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной памяти академика российской академии образования Давида Иосифовича Фельдштейна. Сборник трудов. Н. Новгород, 2016. С. 41-44.
6. Фельдштейн Д.И. Глубинные изменения детства и актуализация психолого-педагогических проблем развития образования. СПб., 2011.
7. Фельдштейн Д.И. Исходные данные проектирования экспериментального комплекса «Детский центр». М., 1976.
8. Фельдштейн Д.И. Мир Детства в современном мире (проблемы и задачи исследования). М.; Воронеж, 2013.
9. Фельдштейн Д.И. Психологические основы формирования нравственных качеств личности в подростковом возрасте. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора психологических наук. Душанбе, 1969
10. Фельдштейн Д.И. Психология развивающейся личности. М.; Воронеж, 1996.
11. Фельдштейн Д.И. Психология развития человека как личности. Избранные труды в 2 т. Т. 2. М.; Воронеж, 2005.
12. Фельдштейн Д.И. Система общественного полезного труда воспитанников восьмилетней школы-интерната как средство нравственного воспитания детей и подростков. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук. М., 1963.
13. Фельдштейн Д.И. События. Люди. Жизнь. М.; Воронеж, 2009.
14. Фельдштейн, Давид Иосифович // <https://ru.wikipedia.org/>

15. Человек в современном мире: тенденции и потенциальные возможности развития. Материалы Международной научно-практической конференции, посвященной памяти академика российской академии образования Давида Иосифовича Фельдштейна. Сборник трудов. Н. Новгород, 2016.

© Патов Николай Александрович (patovnabryansk@mail.ru), Лельчицкий Игорь Давыдович (Lelchitskiy.ID@tversu.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

